

РЕЧЬ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ,
ПОСВЯЩЕННОМ ВРУЧЕНИЮ ВЛАДИВОСТОКУ ОРДЕНА ЛЕНИНА

28 июля 1986 года

Дорогие товарищи!

У меня давно было намерение побывать на Дальнем Востоке. И дело не только в том, что человека влечет в края, где он не был, интерес к тому, что еще не видел. Без знакомства с вашим огромным и прекрасным краем не может быть полным само представление о Родине, ее истории, сегодняшнем дне и будущем.

Дальний Восток всегда связывается в нашем сознании с необъятными просторами Страны Советов – от Балтики и Черного моря до Тихого океана, с мужеством, трудолюбием и стойкостью людей, обживавших и защищавших эту землю, с новизной и масштабностью сегодняшних дел. С особой теплотой Владимир Ильич Ленин назвал город Владивосток городом «нашенским».

В народной памяти навсегда останется подвиг наших соотечественников – первых землепроходцев, проложивших дорогу к Тихому океану. Никогда не забудутся штурмовые ночи Спасска и Волочаевские дни (*Отсылка к словам из песни «По долинам и по взгорьям», посвященной событиям Гражданской войны в Приморье.*), энергичное освоение края в годы первых пятилеток, ратный труд пограничников на этих священных для нас рубежах. Вечно будут жить в памяти народной храбрость и отвага дальневосточных дивизий и тихоокеанских моряков, сражавшихся под Москвой и Сталинградом, в завершающих битвах Второй мировой войны на Востоке.

История не бывает безымянной. Дальний Восток – это мужественные образы Дежнева, Хабарова, Невельского. Дальний Восток – это славные имена Лазо и Постышева, Суханова и братьев Сибирцевых, Баневура и Часовитина, Блюхера и Уборевича. Среди тех, кто сегодня увлекает своим примером других, хотел бы назвать ветерана партии, участника гражданской войны Ивана Андреевича Чупрынина, капитана рыбодобывающих судов, Героя Социалистического Труда Юрия Петровича Волкова, бригадира

судокорпусников, Героя Социалистического Труда Анатолия Андреевича Белова, бригадира отделочников, кандидата в члены ЦК КПСС Галину Владимировну Меркулову, народного учителя СССР Николая Николаевича Дубинина.

Дальневосточный край, воспетый Арсеньевым и Фадеевым, всегда был и останется краем, близким сердцу советского человека. И я рад возможности побывать в Приморье, познакомиться с вашей жизнью и трудом, с тем, что делается на этой земле сегодня и будет делаться завтра. Тем более что Дальнему Востоку, как и Сибири, в планах, определенных XXVII съездом КПСС, отводится особое место.

В эти дни у меня состоялось немало деловых и интересных встреч, как запланированных, так и незапланированных, на предприятиях, судах, в институтах, наконец, на улицах и площадях. Должен сказать, что это были встречи нужные, откровенные, дружеские. Разговор обо всем шел, как говорится, начистоту. Так и должно быть, когда речь идет о делах. Тем более о делах нынешних, связанных с перестройкой.

Что касается нашей сегодняшней встречи, то она происходит по очень торжественному случаю – вручению городу Владивостоку ордена Ленина. Этой высшей награды Владивосток удостоен за успехи трудящихся города в хозяйственном и культурном строительстве, за большой вклад в развитие экономики Дальнего Востока. С большим удовлетворением выполняю поручение Центрального Комитета нашей партии и Президиума Верховного Совета СССР. *(Под аплодисменты собравшихся М.С. Горбачев прикрепляет орден к знамени города.)*

От души поздравляю вас, всех жителей теперь дважды орденосного Владивостока! Орден Ленина на вашем знамени – награда заслуженная, в ней – самоотверженность и напряженный труд замечательных людей прекрасного города – моряков, судостроителей и рыбаков, машиностроителей и энергетиков, строителей и транспортников, ученых, врачей и педагогов, ветеранов и молодежи. Эту честь по праву разделяют пограничники, воины

Краснознаменного Дальневосточного военного округа и Краснознаменного Тихоокеанского флота. Она венчает славные свершения многих поколений, немало сделавших для того, чтобы освоить, защитить и преобразить своим трудом Тихоокеанское побережье страны.

Нынешний Владивосток – это современный индустриальный, культурный и научный центр, крупный порт, душа и сердце советского Приморья, один из примечательнейших городов страны. Пусть награда Родины станет для вас источником нового вдохновения.

Примите поздравления Центрального Комитета партии. Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства, пожелания успехов в труде, новых замечательных свершений в жизни города, трудовых коллективов, каждой семьи.

Товарищи!

Прошло немногим более года после апрельского Пленума ЦК, почти пять месяцев после завершения работы XXVII съезда партии. Все это время насыщено активными поисками новых подходов к решению назревших в советском обществе проблем. Оно отмечено принципиальными оценками как сделанного, так и упущенного.

Сейчас мы располагаем развернутой программой действий по ускорению социально-экономического развития страны на длительную перспективу. Такой, которая учитывает и наши собственные устремления, и важнейшие тенденции мирового развития. Есть и необходимая детализация этой программы – Государственный план на двенадцатую пятилетку, разработанный в ходе глубокого анализа состояния дел, поиска резервов, путей и методов динамичного развития советского общества.

Настала пора спрашивать с самих себя за осуществление намеченного. Спрашивать по самому большому счету, без поблажек. Сейчас уже подведены итоги работы народного хозяйства в первой половине этого года. Они свидетельствуют, что начавшиеся позитивные сдвиги в экономике, хотя и не

везде в одинаковой мере, набирают силу. Нам удалось придать больший динамизм хозяйственным процессам, повысить темпы роста производства, производительность труда. Начали сказываться меры по улучшению положения в машиностроении, топливно-энергетическом и агропромышленном комплексах, черной металлургии, химии и нефтехимии и в некоторых других отраслях.

Лучше решались и социальные задачи. Сдано в эксплуатацию больше жилья, увеличился ввод объектов социально-культурного назначения. Там, где разворотливо и энергично работают местные органы, улучшилось снабжение населения продуктами питания, промышленными товарами, бытовое обслуживание. Такие сдвиги можно только приветствовать.

Но будем говорить, товарищи, прямо: радующие и обнадеживающие нас сдвиги получены прежде всего в результате мер по укреплению трудовой, государственной и плановой дисциплины. Более требовательно подошли к составлению и выполнению планов, наведению порядка в делах, лучше стали трудиться, потеснили пьянство – и положительные итоги уже налицо.

Но при общих благополучных показателях полугодия в некоторых отраслях темпы роста в мае-июне снизились, ряд министерств не справился с планом. Продолжают сильно мешать неритмичность производства, недостаточно эффективное использование того, чем мы располагаем, не произошло заметных изменений к лучшему в качестве продукции. А это, вы знаете, наша с вами общая беда.

Все это позволяет сделать вполне определенный вывод: **качественных перемен, которые действительно закрепили бы тенденцию ускоренного роста, еще в стране не произошло.** Думаю, вы понимаете и согласитесь – этого и не могло произойти, учитывая, что важнейшие мероприятия экономического, социального, организационного, идеологического и иного характера только начинают осуществляться, и дать немедленного эффекта, разумеется, они не в состоянии. Следовательно, и повышение темпов роста

народного хозяйства не носит, да, пожалуй, и не может пока, как я уже сказал, носить устойчивого характера.

Значит, недопустимо сейчас впадать в любую из двух крайностей. Наивно – и вредно – полагать, будто, коль скоро в экономике показатели повысились, перестройка нашей деятельности уже развернулась вовсю и идет повсеместно вперед полным ходом. Положение обстоит еще далеко не так, в целом ряде регионов страны и отраслей пока только говорят о перестройке, а с места ее не двигают.

Но в равной мере недопустимо и пасовать перед трудностями перестройки, перед сопротивлением или равнодушием тех, кто привык жить по инерции, работать по-старому. **На XXVII съезде справедливо подчеркивалось: мы начинаем непростое дело, ставим себе реалистические, но трудные цели, достижение которых возможно при условии непрерывной учебы у жизни, постоянного осмысления ее опыта, уроков, новых моментов.**

По существу, мы еще только разворачиваем эту работу: в чем-то успешно, а в чем-то не очень. Чем дальше, тем яснее становится, насколько это сложная задача, насколько велик объем предстоящих нам дел. Но отступать мы не можем и не будем, альтернативы стратегии ускорения просто нет. Говорить об этом приходилось уже неоднократно, хочу подтвердить это снова у вас во Владивостоке.

Речь идет, конечно, не о том, чтобы, понукая или уговаривая людей, побудить их действовать вопреки законам общественного развития либо пытаться как-то обойти, «обхитрить» эти законы, реально существующие условия. Партия, Центральный Комитет, проводя курс на перестройку, исходят из другого: из необходимости глубже и оперативнее познавать эти законы, умело учитывать их в своей деятельности, из насущной потребности убрать все искусственно созданные на этих путях преграды и завалы.

Осязаемые, объективные результаты первого полугодия пятилетки свидетельствуют о поддержке советским народом курса на ускорение, поддержке самой ценной – поддержке делом.

Здесь, во Владивостоке, как и везде, где мне приходится бывать при исполнении, скажем так, новых своих обязанностей, я задаю один и тот же вопрос: все ли ясно относительно политики, которую выработала партия и предложила народу, есть ли у кого какие сомнения? Я с удовольствием услышал также и здесь, на дальневосточной земле, слова горячей поддержки и одобрения политики партии, проводимой в интересах народа, в интересах всех советских людей, каждой семьи, в интересах будущего страны. Эту поддержку, этот настрой нашего народа на борьбу, на преодоление трудностей важно с максимальной отдачей, с наибольшим эффектом направить на решение задач, поставленных XXVII съездом КПСС.

С этой позиции **хотел бы, товарищи, затронуть некоторые вопросы развития Дальнего Востока**, посоветоваться, а может быть, я бы сказал, продолжить совет, который я держу третий день с вами, дальневосточниками, как нам быстрее преобразовать этот край, обратить на службу советскому народу его богатства, лучше и полнее удовлетворять потребности живущих здесь людей.

Дальний Восток по традиции называют форпостом страны на Тихом океане. Это, безусловно, верно. Но сегодня такой взгляд уже нельзя признать достаточным. **Приморье, Дальний Восток надо превратить в высокоразвитый народнохозяйственный комплекс.**

Вижу, что вы созрели для того чтобы взяться за решение этой задачи. Вы, кто здесь прожил годы и десятилетия, лучше знаете, что это нелегкий труд – масштабное освоение Дальнего Востока. Но раз вы так горячо приветствуете сказанное, значит, уверены, что сейчас нам эта задача по плечу. Реальные предпосылки для этого – все то, что сделано в предшествующие годы. Тут сформирован крупный научно-производственный потенциал. Построены крупнейшие предприятия, представляющие все отрасли индустрии, введены в

строй горнодобывающие объекты, электростанции, новые железные дороги, паромные переправы и порты. Мелиорированы сотни тысяч гектаров земель. Создан Дальневосточный научный центр Академии наук СССР с сетью институтов. Выросли квалифицированные, современные кадры рабочих и специалистов.

В результате объем промышленного производства за два десятилетия почти утроился, более чем в полтора раза увеличена продукция сельского хозяйства. Сегодня Дальний Восток дает 40 процентов всей добычи рыбы в стране. За последние четыре пятилетки построено 62 миллиона квадратных метров жилья, что равнозначно возведению примерно семи таких городов, как Владивосток. Хотя прирост трудовых ресурсов все еще недостаточен, тем не менее численность населения увеличилась за прошедшие 20 лет в 1,4 раза. В общем, экономика страны широко вышла к Тихому океану.

Однако в свете политики ускорения, с позиций XXVII съезда мы должны поставить вопрос прямо и остро: соответствует ли экономическое и социальное развитие, уровень работы научных учреждений и масштабы исследований на Дальнем Востоке его возрастающей роли, новым задачам, выдвинутым партией? Достаточно ли эффективно используется созданный тут потенциал?

Стратегический курс на ускорение социально-экономического развития требует осуществления и новой региональной политики. Видное место в ней партия уделяет приоритетному развитию восточных районов. В этой связи мы обязаны внимательно посмотреть и на перспективы экономики Дальнего Востока. Причем сделать это предстоит быстро, учитывая особую значимость региона.

Осуществить это незамедлительно важно и потому, что экономика Дальнего Востока стала развиваться медленнее, чем народное хозяйство страны в целом. А, казалось бы, должно было быть наоборот. Как следствие, доля региона в общесоюзном производстве не только не увеличивается, а даже сокращается. Усилилось отставание в решении социальных проблем,

особенно в строительстве жилья. На улицах я много услышал по этому вопросу высказываний и пожеланий, адресованных Центральному Комитету партии, Советскому правительству, и они – справедливые.

Нельзя сказать, что развитию Дальнего Востока не уделялось внимания. За последние годы ЦК и Совет Министров СССР принимали меры, которыми определены задачи по подъему энергетики, цветной и черной металлургии, угольной промышленности, дальнейшему развитию рыбного и лесного хозяйства, деревопереработки, транспорта и других отраслей хозяйства, по увеличению производства риса и сои, по переустройству села и улучшению дел в сфере культуры. Однако многое из намеченного, к сожалению, выполняется плохо.

В этом нашло свое отражение непонимание роли и значения экономики Дальнего Востока, а в конечном счете – политическая недалекость некоторых ответственных работников Госплана и Госснаба СССР, министерств цветной металлургии, угольной промышленности, энергетики и электрификации, ряда других ведомств. Значительную и немалую долю вины несут республиканские и местные органы.

Предстоит коренным образом поправить положение, перейти от замедления темпов роста к их ускорению, от преобладания экстенсивных факторов к всемерной интенсификации на базе научно-технического прогресса. Важно сжать время решения проблем, резко увеличив вклад Дальнего Востока в экономический потенциал страны. А это, прежде всего, требует опережающего роста уровня жизни дальневосточников, существенного улучшения условий труда, обеспечения жильем, снабжения продовольственными и промышленными товарами, развития всей социальной сферы. Она явно отстала. Именно это сказывается на закреплении людей и, в конечном счете, на темпах развития Дальнего Востока.

Сейчас стоит вопрос о выработке концепции долговременного развития Дальнего Востока в рамках единой государственной региональной политики. Конкретно такая концепция, наверное, должна быть воплощена в комплексной

программе. Цель ее – создание на Дальнем Востоке органически включенного в систему общесоюзного и международного разделения труда высокоэффективного народнохозяйственного комплекса с собственной крупной ресурсной и научно-производственной базой, оптимальной структурой экономики, развитой социальной сферой. Немалая работа в этом отношении проделана в процессе подготовки пятилетнего плана. Он является напряженным, и его выполнение потребует больших усилий.

Однако это только начало работы по ускорению развития всего региона. Отнюдь не предваряя того, что должно быть детально проработано специалистами с участием широкой общественности, скажу лишь о некоторых важнейших направлениях этой работы.

Первое. Само географическое положение Дальнего Востока определяет курс на формирование здесь высокоразвитого комплекса отраслей, связанных с использованием ресурсов океана. В силу многих причин рыбное хозяйство страны будет все больше перемещаться на Дальний Восток. В создание здесь мощного рыболовного флота вложены крупные средства. И в то же время серьезно отстало обустройство береговых служб. На низком уровне находится механизация тяжелых работ. В результате значительная часть дорогостоящих судов простаивает, используется неэффективно, хронически недостает мощностей ремонтной базы, хранилищ, рыбных портов, перерабатывающих предприятий. Одним словом, требуются серьезные комплексные меры по развитию дальневосточной рыбной промышленности. Особое внимание надо уделить производству из морепродуктов биологически активных веществ. Это направление развивается в других странах и доказало свою высокую эффективность.

Второе. Это вопрос о комплексном использовании богатейших природных ресурсов региона. Предстоит повернуть внимание Минцветмета к возможностям Дальнего Востока. Как установили геологи, регион изобилует многочисленными богатыми месторождениями цветных металлов, золота, серебра, многих других ценных элементов и минералов. Можно существенно

расширить их добычу и переработку, если подойти к делу по-хозяйски. За развитие крупной цветной металлургии на Дальнем Востоке мы должны взяться всерьез: создавать здесь законченные циклы производства с получением разнообразной готовой продукции. Нельзя больше Дальний Восток рассматривать лишь как сырьевую базу. Я думаю, вы не должны мириться с этим, да и в центре это должны хорошо понимать: имею в виду и союзные, и республиканские органы. Надо использовать огромные сырьевые возможности края для строительства здесь предприятий законченного цикла и получать как минимум полупродукты, а лучше всего – конечные продукты. То, что я сказал о цветной металлургии, еще в большей мере относится к Минлесбумпрому, который обязан решительно переходить к глубокой переработке древесины. В этой связи стоят и задачи широкомасштабного хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской магистрали. Сейчас готовится специальное решение ЦК и правительства по этому вопросу. И тут вам предстоят крупные дела.

Третье. В кратчайшие сроки должно быть преодолено хроническое отставание топливно-энергетического комплекса Дальнего Востока, которое сдерживает развитие других отраслей. Нельзя жить, не заглядывая в будущее, с настроениями, что из центра все равно помогут топливом и энергией. Ресурсы топлива и углеводородного сырья у вас колоссальные. Однако уже не одно десятилетие ведутся разговоры, например, об использовании северосахалинского газа, а практически работы только-только начались. Затянулось и решение проблем эксплуатации нефтегазовых месторождений шельфа Сахалина. А в это время из Западной Сибири идут на Дальний Восток сотни эшелонов с нефтью. Миллионы тонн нефти для Дальнего Востока мы вынуждены сегодня завозить из других районов страны.

Намеченные в свое время мероприятия по развитию топливно-энергетической базы в районах Забайкалья и Дальнего Востока выполняются с большим отставанием от установленных сроков. Дальний Восток может и должен полностью удовлетворять свои энергетические потребности за счет

собственных ресурсов. Дальневосточникам предстоит много потрудиться над созданием надежной базы энергетического строительства, ускорить сооружение комплекса тепловых и гидроэлектростанций, формирование единой и мощной системы электроснабжения. Исходить надо из того, что Дальний Восток в перспективе должен не только снабжать топливом и энергией близлежащие районы страны, но стать и солидным их экспортером.

Четвертое. Линия на опережающее развитие производственной инфраструктуры. Это, конечно, проблема не только дальневосточная. Но здесь она, пожалуй, особенно остра. В вашем регионе необходимо ускорить развитие современной строительной индустрии. Я бы сказал, что это основа основ тех планов, которые мы намечаем здесь, на Дальнем Востоке. Сейчас к вам пришли мощные подразделения железнодорожных строителей, которые в короткий срок проложили Байкало-Амурскую магистраль. Их можно и должно использовать, например для реконструкции старых железнодорожных линий, имеющих сегодня низкую пропускную способность, или переключить на сооружение автомобильных дорог и портов, других необходимых объектов.

Эффективнее следует использовать и морской транспорт, укрепить его инфраструктуру, развивать прогрессивные формы перевозок. Опыт у вас в этом отношении есть. Только сегодня я ознакомился с деятельностью Восточного порта в Находке. Это прекрасный современный порт. Его можно в пример ставить многим. Хорошо действует также и паромная переправа на Сахалин. Нужно быстрее принимать меры и к повышению экономического эффекта от сквозной навигации по Северному морскому пути.

Пятое. Имеет свою немалую специфику и решение вопросов региональной научно-технической политики, в том числе оснащения предприятий самой современной техникой с учетом условий эксплуатации в этом районе. Казалось бы, здесь немало машиностроительных предприятий, и многие из них имеют хороших мастеров, добрую славу. Однако в силу ведомственной разобщенности значительная часть машиностроительной продукции Дальнего Востока идет в европейскую часть страны, а оттуда

поступает встречный поток техники для здешних нужд. Надо быстро рассмотреть эти вопросы, уточнить специализацию машиностроительных заводов, сделать упор на создание здесь мощных, хорошо технически оснащенных производств как для нужд самого региона, так и для вывоза.

Шестое. Предстоит в полной мере использовать возможности экспортной направленности развития дальневосточного хозяйства. В настоящее время доля региона в экспорте страны крайне низка и очень далека от его потенциальных возможностей. И здесь необходимы кардинальные изменения, новые подходы, с тем чтобы оживить и прибрежную, и приграничную торговлю, осваивать прогрессивные формы экономических связей с зарубежными странами, в том числе производственную кооперацию, создавать совместные предприятия, специализированную экспортную базу.

Седьмое. На съезде партии остро критиковался остаточный принцип выделения средств на развитие социальной сферы. Это застарелая болезнь. В ряде восточных районов страны, в том числе и в Приморье, подобная практика также получила большое распространение. В регионе на обширнейшей территории проживает около 7,7 миллиона человек. Почти половина всего продовольствия сюда завозится. За последние 20 лет на Дальнем Востоке снизилось в расчете на душу населения производство молока, картофеля и овощей. Многие руководители краев, областей, округов, районов и хозяйств свыклись с низкой урожайностью, малыми урожаями и привесами скота, массовым завозом кормов. Даже в предложениях к планам на 15-20 лет вперед ставятся вопросы расширения продовольственного снабжения Дальнего Востока за счет поставок из других регионов страны.

Думаю, что это недальновидная линия. А выход тут один: создавать собственную высокоразвитую сельскохозяйственную базу, пищевую промышленность. В этих целях необходимо активно развивать на основе интенсивных технологий все отрасли агропромышленного комплекса, в частности производство удобрений, кооперироваться в решении сельскохозяйственных задач с соседними странами.

Напряженное положение сложилось в регионе с жилищным и социально-культурным строительством, что сказывается на закреплении прибывающих сюда на постоянное жительство. Думаю, что ответственность за такое положение наряду с местными органами должны разделить соответствующие хозяйственные министерства и ведомства – как союзные, так и республиканские.

Я высказал руководителям края главные замечания: то, что они сегодня делают для развития социальной сферы, недостаточно. Во всяком случае – не соответствует той нужде, которая реально существует. Но мне думается, что значительную часть этого упрека надо адресовать и центральным ведомствам. Многие из них очень щедро идут на развитие производств в самых различных направлениях и очень скупо выделяют средства на развитие социальной сферы. В результате производственные мощности создаются, а использовать созданный производственный потенциал по-настоящему некому. Это как раз та «хитрость», которая дорого обходится государству. Такова политическая оценка этому явлению.

У вас такой чудесный край, прекрасное море, уникальная природа, богатые минеральные источники. Я летел сегодня к Находке и, когда туман рассеялся, ушли тучи и засияло солнце, увидел всю эту красоту сверху. Сопки, Золотая долина и океан – все рядом. Это производит колоссальное впечатление. Действительно прекрасный край.

Дальний Восток должен стать одной из ведущих всесоюзных здравниц, крупным центром внутреннего и международного туризма, включая океанический и высокоширотный. Это, кстати, пополняло бы и ресурсы для ускорения благоустройства городов и сел.

Вчера по дороге в пионерский лагерь я встретился с группой отдыхающих. Оказалось, что вся страна представлена здесь. Причем многие уже в который раз приезжают, полюбили этот край, его природу. И все в один голос советовали широко двинуть сюда базы отдыха.

Причина нынешнего положения ясна. Неудовлетворительное строительство жилья и социально-культурных объектов находит свое объяснение в отсутствии необходимых заделов, в отставании стройбазы, слабости строительных коллективов. Мириться с этим далее нельзя. Если поворот к социальным вопросам жизненно необходим для всей страны, то для Дальнего Востока он важен вдвойне и втройне.

Как преодолеть трудности, складывавшиеся годами? Я уже сказал: вина здесь и Центра, и местных органов. Так что поправлять и действовать придется одновременно и снизу, и сверху. Могу заверить, что ЦК КПСС и правительство будут решительно поворачивать союзные и республиканские министерства и ведомства к проблемам восточных районов страны, в том числе и вашего края.

У советского Дальнего Востока – незабываемое прошлое и, я уверен, славное будущее. Это край колоссальных природных богатств, огромных социальных и экономических возможностей, большой международной перспективы. От вас и, конечно, от внимания центра зависит, как мы будем в этом, очень важном регионе страны вести дело, каких результатов добьемся.

Понимаю, что замечания и такая, может быть, острая постановка проблем прозвучали сегодня не очень по-праздничному. Но такова деловая ленинская традиция: оценивая сделанное, обращать взгляд в будущее. Самое важное – не потерять перспективу, закладывать основы для движения к новым рубежам. Главное теперь – сосредоточиться на перспективных задачах, вытекающих для вас из решений XXVII съезда. И для такого подхода, включая критический анализ, уместен, я думаю, даже торжественный повод – получение высокой награды.

Таковы наши общие планы и заботы, товарищи. Они лучше всяких слов говорят о действительных намерениях Советского Союза. И как бы ни пытались правящие силы империализма извратить их, мы открыто и честно говорили и будем говорить всем народам и правительствам: да, нам нужен мир, мы еще и еще раз обращаемся с призывом остановить гонку вооружений,

прекратить ядерное безумие и ликвидировать ядерное оружие, настойчиво искать политические решения региональных конфликтов.

На наших глазах происходят явления огромной значимости. Понимание необходимости мира для всех мощно прорывается в сознание народов даже там, где правительства продолжают считать оружие и войну средством политики. Именно для всех, поскольку ядерная война не была бы лишь столкновением двух блоков, двух противостоящих сил; она приведет к всемирной катастрофе, под угрозой гибели окажется человеческая цивилизация.

Наши инициативы по ядерному разоружению, значительному сокращению обычных вооружений и вооруженных сил, контролю, оздоровлению международной обстановки встречены по-разному.

Дружественные страны выразили им поддержку. Страны социалистического содружества с полным правом рассматривают их как составную часть общей линии социализма на мировой арене. И не только потому, что они, эти инициативы, согласованы с ними, не только по принципиальным интернационалистским соображениям, а и потому, что и мы, и они заняты одним и тем же сугубо мирным делом – совершенствованием своего общества. На этой основе активизируется благотворный процесс сближения, наполняется новым содержанием экономическая интеграция, делаются конкретные шаги по созданию совместных предприятий, объединений, расширяется живое общение людей. Словом, идет прогрессивный взаимовыгодный процесс, углубляющий сотрудничество и братство между народами содружества.

С большим интересом к нашим планам и намерениям – как внутренним, так и международным – относится развивающийся мир. Мы отмечаем, что многие страны этого мира хотят и дальше расширять и углублять экономическое, научное, культурное сотрудничество с Советским Союзом. Мы готовы к этому.

Будет справедливо сказать, что серьезно, с интересом относятся к нашим планам широкие общественные круги и те политические деятели и представители делового мира Запада, которые реалистически смотрят на вещи, не болеют паранойей антикоммунизма и не связывают себя с прибылями от гонки вооружений. Они тоже выступают за мир и сотрудничество, за развитие с Советским Союзом здоровых экономических, научных, культурных связей. Мы приветствуем такой подход.

Но во многих капиталистических странах продолжают задавать тон силы, которые ослеплены враждебностью к социализму, имперскими амбициями или намертво прикреплены к военному бизнесу. А последний, как известно, очень прожорлив и беспощаден. Вчера ему нужны были миллионы, сегодня – миллиарды, завтра – триллионы. По своей воле он никогда не начнет производить детские игрушки вместо ракет. Такова его природа.

Наши мирные инициативы правящие круги США, некоторые союзные им страны пытаются изобразить как чистую пропаганду либо в том плане, что они выгодны только Советскому Союзу. Да, разоружение нам выгодно, если вообще уместно оперировать этим понятием, как выгодно оно для всех народов, правительства которых тратят миллиарды на гонку вооружений. Но это только часть правды. Скажу даже – ее малая часть. Главная же правда состоит в том, что наши инициативы проистекают из глубокой озабоченности за судьбу человечества.

Абсурдно и преступно перед лицом ядерной угрозы действовать по старой, уже мертвой схеме: то, что хорошо для социалистических стран, должно быть отвергнуто. В этом особенно видны классовая узость, примитивный идеологический автоматизм, растущее политическое влияние милитаризма. И все же я не склонен считать, что военно-промышленный комплекс всемогущ. Мы видим: мировая общественность все отчетливее осознает опасность милитаризма. Мы видим, что и в Соединенных Штатах, несмотря на постоянные шовинистические прививки, растут реалистические

настроения, углубляется понимание того, что военную угрозу несут не советские люди, не социалистические страны, не крестьяне Никарагуа, не далекие вьетнамцы или ливийцы, а собственные фабриканты оружия и служащие им безответственные политики, авантюристическая военщина.

Конечно, мы понимаем, что набирающая обороты гонка вооружений служит не только сверхприбылям и подготовке войны, а и – далеко не в последнюю очередь – другим безнравственным целям, суть которых – измотать Советский Союз экономически, сорвать курс партии на дальнейшее повышение жизненного уровня народа, затормозить выполнение социальной программы. Нам известно, кто именно продолжает лелеять надежды на планомерное, методическое разрушение СССР и мирового социализма, применяя для этого экономические, морально-психологические, пропагандистские, политические и военные средства.

Но можно сказать, что дело это было и раньше обречено. Безднадежно оно и сегодня. Пришло время считаться с реальностями, а не творить политику на основе иллюзий и заблуждений. Не будет договоренностей, миру не станет легче, не наступит спокойствия. Страх не исчезнет, пока некоторые правители на Западе не избавятся от, возможно, утешительных для них, но бесплодных, а главное – опасных попыток поставить Советский Союз на колени, расколоть социалистическое общество, задержать наше движение вперед.

Время настоятельно требует нового понимания нынешней ступени развития цивилизации, международных отношений, мира. Мира противоречивого, сложного, но объективно объединенного узами взаимозависимости. Международных отношений, в которых при всех различиях и столкновениях интересов уже нельзя жить по тысячелетним традициям «кулачного права». Цивилизации, демонстрирующей невиданную силу ума и труда людей и одновременно – свою хрупкость, уязвимость со стороны сил, высвобожденных человеческим гением, но поставленных на службу разрушению.

Все это диктует необходимость и делает неотложной коренную ломку многих привычных подходов к внешней политике, ломку традиций политического мышления, взглядов на проблемы войны и мира, на оборону, безопасность отдельных государств и безопасность международную. Понятно в этой связи, что наши радикальные, в полном смысле глобальные предложения – такие как программа ликвидации уже в этом столетии ядерного и другого оружия массового уничтожения, о полном запрещении испытаний ядерного оружия, о запрещении химического оружия, о сотрудничестве в мирном использовании космоса и целый ряд других – касаются всего мира, всех стран.

Главная проблема, вставшая сегодня перед родом человеческим, – проблема выживания одинаково остра, неотложна и для Европы, и для Африки, и для Америки, и для Азии. Однако в каждой части света она выглядит по-иному. Поэтому, находясь здесь, во Владивостоке, естественно посмотреть на вопросы мировой политики под азиатско-тихоокеанским углом зрения.

Такой подход оправдан по многим причинам. Потому, прежде всего, что к востоку от Урала, в Азии – в Сибири, на Дальнем Востоке – расположена большая часть территории нашей страны. Здесь будут решаться многие общесоюзные задачи, выдвинутые съездом. Стало быть, положение на Дальнем Востоке, в целом в Азии и на прилегающих к ней океанских просторах, – где мы постоянные, давние жители и мореплаватели, – представляет для нас национальный, государственный интерес.

На огромном пространстве этой едва ли не половины Земного шара расположены многие крупнейшие государства, в том числе СССР, США, Индия, Китай, Япония, Вьетнам, Мексика, Индонезия. Здесь находятся государства, считающиеся средними, но по европейским меркам довольно крупные – Канада, Филиппины, Австралия и Новая Зеландия, и наряду с ними – десятки сравнительно меньших и совсем крохотных. Одни из них имеют

тысячелетнюю и многовековую историю, другие сложились в новое время, а многие образовались совсем недавно.

Пробудившаяся в XX веке к новой жизни Азия обогатила мировой прогресс многообразным и оригинальным опытом борьбы за свободу и независимость. И это – не только история. Это живое наследие, составляющее одну из важных основ нынешней политической реальности в этой части света.

У каждой страны – свой общественный и политический строй со всеми мыслимыми оттенками, свои традиции, достижения и трудности, свой образ жизни и верования, свои убеждения и предубеждения, свое понимание духовных и материальных ценностей. У каждой есть чем гордиться и что отстаивать в сокровищнице общечеловеческой цивилизации.

Это впечатляющее многообразие, этот колоссальный человеческий и социально-политический массив требуют пристального внимания, изучения и уважения. **По собственному советскому опыту мы хорошо знаем, какой огромной творческой силой становится возрожденное чувство национального достоинства, какую созидательную роль играет самобытность народа в его органической связи с другими равноправными и свободными народами.** Сейчас процесс этот в Азии и в зоне Тихого океана находится на подъеме: тут все в движении, далеко не все отстоялось. Новое перемешивается со старым, устои жизни, еще вчера казавшиеся незыблемыми, отступают перед вихрем перемен – социальных, научно-технических, идейных. Это, если хотите, еще один в мировой истории период Возрождения, который таит в себе огромный потенциал прогресса. И не только для Азии и Океании.

Как тут пойдет дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие, какие процессы в отношениях между государствами возобладают – это во многом будет определять судьбы всего мира.

Неотъемлемым фактором грандиозных и трудных перемен в этом регионе является социализм. В результате Великого Октября и победы над фашизмом и японским милитаризмом, в результате Великой китайской

революции, после того как новый общественный строй утвердился в Монголии, на земле Кореи, народ которой проявил необычайную стойкость в борьбе за социалистическую перспективу своей родины, а затем во Вьетнаме и Лаосе, социализм завоевал в Азии прочные позиции. Но именно здесь ему пришлось столкнуться с наиболее жестоким и циничным противодействием. Самый яркий тому пример – Вьетнам. Его героический опыт, уроки его победы над империализмом высветили еще раз неодолимую силу идей свободы и социализма.

Здесь, в Азии, сложилась концепция неприсоединения, Движение, которое теперь включает в свою орбиту более сотни государств, оно стремится дать свой ответ на вызов времени, активно выступает за преодоление раскола мира на военные блоки, ищет свои способы ослабления ядерной угрозы. Отвергая эксплуатацию, завоевательную политику, неоколониализм и осуждая их, Движение неприсоединения обращается к человечеству с призывом к единению, к сотрудничеству в борьбе с голодом, вопиющей бедностью сотен миллионов людей.

Признанный лидер этого Движения – великая Индия с ее моральным авторитетом и традиционной мудростью, со своеобразным политическим опытом и огромными экономическими возможностями. Мы высоко оцениваем уже внесенный ею вклад в дело утверждения в международном сообществе норм равноправного сосуществования и справедливости. Дружественные отношения между СССР и Индией стали стабилизирующим началом международного масштаба.

В державу первостепенного значения превратилась Япония. Страна, ставшая первой жертвой американского ядерного оружия, проделала за короткий срок огромный путь, продемонстрировала поразительные достижения в промышленности, торговле, образовании, науке и технике. Эти успехи принесли ей не только собранность, самодисциплина, энергия японского народа, но и «три неядерных принципа», на которых официально строится ее международная политика, хотя в последнее время – и на это нельзя

не обратить внимание – они, как и мирные положения конституции Японии, все заметнее обходятся.

Но видим мы в Азии, Океании и многое другое. Оскорбленное колониализмом достоинство народов, наследие нищеты, неграмотности, отсталости, а вместе с ними – глубокие предрассудки сохраняют почву для недоверия и неприязни между народами, в том числе живущими в пределах одного государства. На трудностях и пережитках спекулирует империализм, в результате разгораются локальные конфликты, этнические и религиозные междоусобицы, возникает политическая нестабильность.

Везде, где независимость становится заметной международной величиной и где возникает угроза эксплуататорским интересам империализма, он пускает в ход свои излюбленные средства: экономический шантаж, интриги и заговоры против руководства страны, вмешивается во внутренние проблемы, поддерживает сепаратистов, финансирует, а то и прямо вооружает контрреволюцию и террористов. Пенджаб и тамильская проблема, которую тоже хотят повернуть против Индии, необъявленные войны против Кампучии и Афганистана, фактическая аннексия Микронезии, вмешательство на Филиппинах, давление на Новую Зеландию – достаточно только этих примеров, чтобы увидеть, как работает современный механизм империалистической интервенции и диктата.

Опыт истории, законы растущей взаимозависимости, интеграционные запросы экономики настраивают на поиск путей к согласию, налаживанию открытых связей между государствами внутри региона и за его пределами. У этих государств десятки, сотни кричащих проблем, как унаследованных от колониального прошлого, так и возникающих из противоречий нынешнего развития. А их тянут в блоки, ограничивают свободу распоряжаться своими ресурсами, вынуждают раздувать военные бюджеты, втягивают в гонку вооружений, милитаризацию экономики и общественной жизни.

Все это деформирует процессы внутреннего развития, создает напряженность и, конечно, мешает нормализации межнациональных, межгосударственных отношений.

Советский Союз – тоже азиатская и тихоокеанская страна. Ему близки сложные проблемы этого обширного региона. Он с ними соприкасается непосредственно. Это и определяет взвешенный и масштабный взгляд на гигантскую часть мира, сосредоточившую массу таких разных государств и народов. И наш подход к ней основан на признании и понимании существующих здесь реальностей.

Вместе с тем наш интерес – это не претензия на какие-то привилегии и особое положение, не эгоистические попытки укрепить свою безопасность за чужой счет, не поиск выгоды в ущерб другим. **Мы видим свой интерес в объединении усилий, в сотрудничестве при полном уважении права каждого народа жить по собственному выбору, независимо решать свои проблемы в условиях мира.**

Мы за то, чтобы совместно строить новые, справедливые отношения в Азии и на Тихом океане.

В последнее время у меня было немало встреч с руководителями европейских государств, с различными политическими деятелями стран Европы. Невольно сравниваешь положение в Азии с европейской ситуацией.

Тихоокеанский регион в целом пока еще не милитаризован в такой мере, как европейский. Однако потенции его милитаризации поистине огромны, а последствия крайне опасны. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на карту. Здесь расположены крупнейшие ядерные державы. Созданы мощные сухопутные армии, могучие военно-морские и военно-воздушные флоты. Научно-технический и промышленный потенциал многих стран – от западных и до восточных берегов океана – позволяет форсировать любую гонку вооружений. Положение усугубляется сохранением конфликтных ситуаций. Не будем забывать: именно в Азии американский империализм вел две самые большие после 1945 года войны – в

Корею и Индокитае. За четыре десятилетия не наберется и нескольких лет, когда то в одной, то в другой точке азиатско-тихоокеанского пространства не полыхало бы пламя военного пожара.

В Европе – плохо ли, хорошо ли – действует Хельсинкский процесс диалога, переговоров и соглашений. Это вносит какую-то стабильность, снижает вероятность вооруженных конфликтов. В регионе же, о котором идет речь, этого нет или почти нет. И если что-то в последнее время меняется, то – не в лучшую сторону. Со второй половины 70-х годов США предприняли широкомасштабные меры по наращиванию вооруженных сил на Тихом океане. Под их нажимом складывается военизированный «треугольник» Вашингтон-Токио-Сеул. И хотя два из трех государств региона, располагающих ядерным оружием, – КНР и СССР – дали обязательство не применять его первыми, Соединенные Штаты разместили носители ядерного оружия и ядерные боеголовки в одной из кризисных зон – на Корейском полуострове, а кроме того, носители ядерного оружия – на территории Японии.

Приходится констатировать, что **милитаризация, нарастание военной угрозы в этой части мира начинают набирать опасную скорость. Тихий океан превращается в арену военно-политической конфронтации.** Вот что все больше беспокоит живущие здесь народы. Это тревожит и нас со всех точек зрения, в том числе – по соображениям безопасности азиатской части нашей страны.

Азиатско-тихоокеанское направление внешней политики Советского Союза – составная часть общей платформы международной деятельности КПСС, разработанной апрельским Пленумом и XXVII съездом партии. Но платформа – не схема, которую можно приложить к любым ситуациям, а скорее принципы и метод, опирающиеся на опыт.

Исходя из этого, как можно было бы представить себе процесс формирования международной безопасности и мирного взаимодействия в данном обширном регионе?

Прежде всего Советский Союз в соответствии с принципиальной линией XXVII съезда будет стремиться придать динамизм своим двусторонним отношениям со всеми без исключения расположенными здесь странами. Мы будем всемерно крепить дружбу и активизировать многообразные связи с Монгольской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Лаосской Народно-Демократической Республикой, Народной Республикой Кампучией. Построенные на принципах равноправия и солидарности отношения с нашими друзьями мы рассматриваем как составную часть общеазиатской и тихоокеанской безопасности.

В настоящее время, например, вместе с руководством МНР рассматривается вопрос о выводе значительной части советских войск из Монголии.

Мы готовы расширять связи с Индонезией, Австралией, Новой Зеландией, Филиппинами, Таиландом, Малайзией, Сингапуром, Бангладеш, Бирмой, Шри-Ланкой, Непалом, Брунеем, Мальдивской Республикой, с совсем молодыми самостоятельными участниками политической жизни региона. С некоторыми из них – Папуа – Новая Гвинея, Западное Самоа, Королевство Тонга, Фиджи, Республика Вануату – у нас уже имеются дипломатические отношения.

Выступая в городе, откуда, как говорится, рукой подать до Китайской Народной Республики, хотел бы остановиться на главном в наших с нею отношениях. Отношениях сугубо важных по ряду причин, начиная с того, что мы соседи, что у нас самая протяженная в мире сухопутная граница и что уже поэтому нам, детям и внукам нашим предопределено жить рядом «отныне и во веки веков».

Но дело, конечно, не только в этом. **История возложила на советский и китайский народы чрезвычайно ответственную миссию. От двух крупнейших социалистических государств зависит многое в международном развитии.**

В последние годы произошло заметное улучшение в наших отношениях. Хочу подтвердить: Советский Союз готов в любое время, на любом уровне самым серьезным образом обсудить с Китаем вопросы о дополнительных мерах по созданию обстановки добрососедства. Мы надеемся, что в недалеком будущем разделяющая (а хотелось бы говорить – соединяющая) нас граница станет полосой мира и дружбы.

Советские люди с пониманием и уважением воспринимают выдвинутую Компартией Китая цель – модернизировать страну, построить в перспективе социалистическое общество, достойное великого народа.

У нас с Китаем, насколько можно судить, приоритеты сходные – ускорение социально-экономического развития. И почему бы не поддерживать друг друга, не сотрудничать в осуществлении своих планов там, где это очевидно пойдет на пользу обоим? Чем лучше будут отношения, тем больше мы сможем обмениваться опытом друг с другом.

С удовлетворением отмечаем, что наметился положительный сдвиг в экономических связях. Убеждены, что исторически сложившееся взаимодополнение советской и китайской экономик дает большие возможности для расширения этих связей, в том числе и в приграничных районах. Некоторые крупные проблемы сотрудничества буквально стучатся в дверь. Мы, например, не хотим, чтобы пограничный Амур рассматривался как «водная преграда». Пусть бассейн этой могучей реки будет объединителем усилий китайского и советского народов по использованию на общую пользу имеющихся тут богатейших ресурсов и водохозяйственного строительства. Межправительственное соглашение на этот счет уже совместно разрабатывается. А официальная граница могла бы проходить по главному фарватеру.

Советское правительство готовит положительный ответ по вопросу о содействии в строительстве железной дороги, которая свяжет Синьцзян-Уйгурский автономный район с Казахстаном.

Мы предложили сотрудничество с КНР по космосу, в которое можно было бы включить подготовку китайских космонавтов. Большие возможности взаимопользовного обмена – в сфере культуры, образования. Мы готовы и искренне желаем всего этого.

Об отношениях с Японией. Здесь тоже намечаются признаки поворота к лучшему. Было бы хорошо, если бы этот поворот произошел. **Объективное положение наших двух стран в мире таково, что требует углубленного сотрудничества на здоровой реалистической основе, в атмосфере спокойствия, не обремененной проблемами прошлого.** Начало в этом году положено. Состоялся обмен визитами министров иностранных дел. На повестке дня – обмен визитами на высшем уровне.

Обоюдный интерес представляет хозяйственная кооперация. В первую очередь речь идет о наших прибрежных районах, где уже имеется практика деловых контактов с японскими фирмами. Можно обсудить вопрос и о создании совместных предприятий в прилегающих и близко расположенных друг от друга районах СССР и Японии. Почему бы также не наладить долговременное сотрудничество в исследовании и комплексном освоении ресурсов океана, не состыковать программы мирного изучения и использования космоса? У японцев, кажется, существует метод динамизации отношений, который называется «экономической дипломатией». Так пусть на этот раз она послужит советско-японскому сотрудничеству.

В Тихоокеанском регионе Советский Союз граничит и с Соединенными Штатами. Сосед близкий в буквальном смысле слова, расстояние всего 7 километров – ровно столько от советского острова Большой Диомид до американского Диомид Малого.

Соединенные Штаты – мы ясно отдаем себе отчет – являются великой тихоокеанской державой. Потому прежде всего, что на берегах этого океана живет значительная часть населения США; тяготеющий сюда запад Америки играет растущую роль в жизни страны, отличается динамизмом. А также

потому, что Соединенные Штаты, несомненно, имеют в регионе важные экономические и политические интересы.

Нет сомнений, что без США, без их участия нельзя решить проблему безопасности и сотрудничества в зоне Тихого океана удовлетворительным для всех образом. Пока, к сожалению, Вашингтон не проявляет готовности к этому, даже и не помышляет о серьезном разговоре на тихоокеанскую тематику. А уж если эта тема и затрагивается, то ее выводят на проторенную дорожку «советской угрозы» и бряцания оружием в подкрепление этого мифа.

Наш подход к отношениям с США известен. Мы за мирные, добрососедские, равноправные отношения, за взаимовыгодное сотрудничество, для которого, кстати сказать, есть немалые возможности и на Дальнем Востоке, и на Тихом океане.

Коль скоро уж зашла речь о США, два слова о самом важном на сегодняшний день в наших отношениях – о прекращении гонки вооружений. После Женевской встречи Советский Союз внес много масштабных предложений по всей проблематике сокращения и ликвидации вооружений и контроля за этим процессом. Встречного движения мы не увидели. Нас, по сути, потчевали тем же, чем и до Женевы.

С целью преодолеть топтание на месте мы еще больше пошли навстречу – в моем июньском письме к Президенту США выдвинули новые крупные компромиссные предложения. Уже находясь здесь, на Дальнем Востоке, я получил ответ от Президента Рейгана. Он наводит на размышления. Мы его начали изучать. Отнесемся к этому с ответственностью и вниманием. Для нас прежде всего важно: насколько содержащиеся в письме предложения отвечают принципу равной безопасности, позволяют ли они прийти к эффективным совместным решениям в области прекращения гонки вооружений и недопущения выхода ее в космос. В соответствии с этим и определим свои дальнейшие шаги.

Что касается новой советско-американской встречи на высшем уровне, то могу повторить: мы за такую встречу. Но решительно против толкования договоренности, достигнутой на прошлой встрече в Женеве, как якобы сводящейся к обещанию встречаться и впредь. Нет, главное, о чем мы тогда договорились с Президентом Рейганом и что подписали, – это согласие в том, что будем добиваться нормализации отношений между СССР и США, оздоровления международной обстановки, ускорим ход переговоров о сокращении вооружений. Этому должна служить и новая встреча.

Мы часто слышим из-за рубежа различного рода домыслы о наращивании Советским Союзом вооруженной мощи на востоке страны. Со всей ответственностью заявляю: **мы не делаем и не будем делать ничего сверх того, что отвечает минимальным потребностям нашей обороны, защиты наших друзей и союзников**, особенно с учетом американской военной деятельности неподалеку от наших и их границ.

Это в полной мере относится и к ракетам средней дальности. Те, кто не желает снижения напряженности в мире, продолжают утверждать, будто мы можем перебрасывать свои ракеты СС-20 с запада на восток и с востока на запад. Поэтому еще раз напоминаю: **мы предлагаем ликвидировать в Европе и американские, и советские ракеты средней дальности. Именно – ликвидировать, а не перебрасывать их куда бы то ни было.** Ясно, что это не может не служить и интересам стран Азии.

Хотел бы также сказать: Советский Союз – убежденный сторонник роспуска военных группировок и отказа от иностранных баз в Азии и на Тихом океане, вывода войск с чужих территорий. СССР – член Варшавского Договора, но это – европейский оборонительный союз и действует строго в договорных географических рамках. В свою очередь мы решительно выступаем против попыток США распространить «компетенцию» НАТО на весь мир, включая Азию и Тихий океан.

Наши размышления о безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе строятся не на пустом месте. Они учитывают опыт – прошлый и современный.

Не канули в Лету принципы «Панча Шила» и Бандунга. (В индийско-китайском соглашении 1954 года были провозглашены пять так называемых принципов «Панча шила» (мирного сосуществования): 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; 2) ненападение; 3) невмешательство во внутренние дела друг друга; 4) равенство и взаимная выгода; 5) мирное сосуществование. Они легли в основу «Декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству», принятой на конференции 29 стран Азии и Африки в городе Бандунге (Индонезия) в апреле 1955 года, и Движения неприсоединения в целом. В Бандунгской декларации были сформулированы уже 10 принципов.) Остались в дипломатическом опыте положительные примеры перемирия в Корее, Женевские соглашения об Индокитае 1954 года, индо-пакистанское соглашение в Ташкенте. И в наши дни мы видим усилия ряда государств практически решать общие экономические проблемы, попытки как-то регулировать конфликтные ситуации. В деятельности АСЕАН, в двусторонних связях немало позитивного. После того, как был отвергнут замысел «тихоокеанского сообщества», обсуждается идея «тихоокеанского экономического сотрудничества». Мы без предубеждения отнеслись к ней, готовы присоединиться к размышлениям о возможных основах такого сотрудничества, – разумеется, если оно мыслится не по навязанной кем-то блоковой, антисоциалистической схеме, а как результат свободной дискуссии без каких бы то ни было дискриминаций. Неплохой основой для таких дискуссий мог бы стать уже довольно обширный арсенал научных и политических разработок по вопросу о создании нового мирового экономического порядка, об опыте интеграции на Западе и на Востоке.

В качестве пусть неблизкой цели мы предложили бы по типу Хельсинкской Тихоокеанскую конференцию с участием всех тяготеющих к океану стран. Когда же (и, разумеется, если) удастся договориться о ее созыве, можно будет условиться и о месте проведения. Один из вариантов – Хиросима.

Почему бы этому городу – первой жертве атомного зла – не стать своеобразным «Хельсинки» Азии и Тихого океана?

Подытоживая, хочу вновь подчеркнуть, что мы за включение Азиатско-Тихоокеанского региона в общий процесс создания всеобъемлющей системы международной безопасности, о которой говорилось на XXVII съезде КПСС.

Как мы себе это конкретно представляем?

В первую очередь напрашиваются вопросы регионального урегулирования. Об Афганистане скажу отдельно. Сейчас – о Юго-Восточной Азии и Кампучии.

Кхмерский народ понес страшные жертвы. Эта страна, ее города и села не раз подвергались американским бомбежкам. Она выстрадала свое право выбирать себе друзей и союзников. И непозволительно тянуть ее в трагическое прошлое, решать дальнейшую судьбу этого государства в далеких столицах или даже в ООН.

Многое здесь, как и в других проблемах Юго-Восточной Азии, зависит от нормализации китайско-вьетнамских отношений. Это – суверенное дело правительств, руководства двух стран. Мы можем лишь высказать свою заинтересованность в том, чтобы граница между этими социалистическими государствами вновь стала границей мира и добрососедства и чтобы возобновлен был товарищеский диалог, сняты ненужные подозрения и недоверие. Момент сейчас, кажется, благоприятный, а вся Азия нуждается в этом.

Нет, на наш взгляд, непреодолимых препятствий к установлению взаимоприемлемых отношений между странами Индокитая и АСЕАН. При наличии доброй воли и при условии невмешательства со стороны они могли бы урегулировать свои проблемы – на благо одновременно и общеазиатской безопасности.

Есть возможность не только снять опасную напряженность на Корейском полуострове, но и начать движение по пути решения национальной проблемы всего корейского народа. Если исходить из действительно

корейских интересов, нет разумных причин уходить от серьезного диалога, который предлагает КНДР.

Второе. Мы за то, чтобы поставить заслон на пути распространения и наращивания ядерного оружия в Азии и на Тихом океане. Известно, что СССР обязался не увеличивать в азиатской части страны ядерные ракеты средней дальности.

СССР поддерживает объявление южной части Тихого океана безъядерной зоной и призывает все ядерные державы в одностороннем или многостороннем порядке гарантировать ее статус.

Серьезным вкладом была бы реализация предложения КНДР о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове. Заслуженное внимание привлекла к себе идея создания такой зоны в Юго-Восточной Азии.

Третье. Предлагаем начать переговоры о сокращении активности на Тихом океане военных флотов, в первую очередь кораблей, оснащенных ядерным оружием. Укреплению стабильности помогло бы ограничение соперничества в сфере противолодочного оружия, в частности договоренность о том, чтобы воздерживаться от противолодочной деятельности в определенных зонах Тихого океана. Это могло бы стать существенной мерой доверия.

Да и вообще хотел бы сказать: если бы США отказались от военного присутствия, скажем, на Филиппинах, мы бы в долгу не остались.

Мы по-прежнему и решительно за то, чтобы возобновить переговоры по превращению Индийского океана в зону мира.

Четвертое. Советский Союз придает большое значение радикальному сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Азии до пределов разумной достаточности. Мы отдаем себе отчет, что эту проблему надо решать по частям, поэтапно, начав с какого-нибудь одного района, скажем с Дальнего Востока. В этом контексте СССР готов обсудить с КНР конкретные шаги, направленные на соразмерное снижение уровня сухопутных сил.

Пятое. Советский Союз считает, что давно уже пришло время перевести в практическую плоскость обсуждение мер доверия и неприменения силы в регионе. Начать можно с более простых – например с мер по безопасности морских коммуникаций в Тихом океане, а также по предотвращению международного терроризма.

Конференцию для обсуждения и разработки таких мер можно было бы провести в одном из советских приморских городов. Кстати, можно было бы со временем и решить вопрос об открытии Владивостока для посещения иностранцами. Если действительно удастся изменить к лучшему ситуацию на Тихом океане, **Владивосток мог бы стать одним из крупнейших международных центров, очагом торговли и культуры, городом фестивалей, спортивных встреч, конгрессов, научных симпозиумов.** Мы хотели бы его видеть нашим широко открытым на восток окном. И пусть тогда, по слову нашего великого Пушкина, и здесь «все флаги в гости будут к нам».

В заключение – об Афганистане. С трибуны XXVII съезда КПСС было заявлено, что мы готовы вернуть домой советские войска, находящиеся в этой стране по просьбе его правительства. Партия, как вы знаете, теперь твердо держится принципа: за словом – дело.

Всесторонне оценив складывающуюся ситуацию и проведя консультации с правительством ДРА, советское руководство приняло решение, о котором я сегодня официально объявляю: до конца 1986 года из Афганистана будут возвращены на родину шесть полков – один танковый, два мотострелковых и три зенитных – с их штатной техникой и вооружениями. Возвращаться эти части будут в районы их постоянной дислокации в Советском Союзе и таким образом, что в этом легко смогут убедиться все, кого это интересует.

Идя на столь серьезный шаг, о котором мы предварительно информировали заинтересованные государства, в том числе Пакистан, Советский Союз стремится ускорить политическое урегулирование, дать ему

еще один импульс. Он исходит также из того, что те, кто организует и осуществляет вооруженную интервенцию против ДРА, правильно поймут и должным образом оценят этот наш шаг. Ответом на него должно быть свертывание вмешательства извне в дела демократического Афганистана.

За последнее время на ведущихся через представителя Генерального секретаря ООН афгано-пакистанских переговорах был достигнут некоторый прогресс. Как только будет окончательно выработано политическое урегулирование, возвращение всех советских войск из Афганистана может быть соответственно ускорено. С афганским руководством согласованы и сроки, и этапы их возвращения.

Однако все, кто поощряет и финансирует необъявленную войну против Афганистана, и с чьей территории она ведется, должны знать: **если интервенция против ДРА будет продолжаться, Советский Союз не оставит соседа в беде.** Наша интернациональная солидарность с афганским народом, равно как и интересы безопасности Советского Союза, это абсолютно исключает.

Мы поддерживаем линию нынешнего афганского руководства на национальное примирение, на расширение социальной базы Апрельской национально-демократической революции вплоть до создания правительства с участием в нем политических сил, которые оказались за пределами страны, но которые готовы искренне участвовать в общенациональном процессе строительства нового Афганистана.

Товарищи! Нынешние поколения получили в наследство много трудных, мучительных проблем. И для того чтобы продвигаться к их решению, нужно избавляться от груза прошлого, искать новые подходы, руководствуясь ответственностью перед настоящим и будущим.

Советское государство обращается ко всем азиатско-тихоокеанским странам с призывом к сотрудничеству во имя мира и безопасности. Каждый, кто стремится к этим целям, кто рассчитывает на лучшее будущее своих народов, найдет в нас доброжелательных собеседников и честных партнеров.

Трудное, драматическое время переживает человечество, но у него есть запас прочности, который позволяет не просто выжить, но и научиться жить в новом, цивилизованном мире, другими словами - жить, не зная угрозы войны, жить в условиях свободы, когда высшим мерилom всего будет благо человека и максимальное раскрытие возможностей человеческой личности. Но это требует упорной борьбы против общего для всех врага – угрозы всеобщего уничтожения.

Сегодня, как никогда прежде, важны мобилизация существующего в мире потенциала здравого смысла, партнерство разума, с тем чтобы остановить сползание к катастрофе. Наша решимость сделать для этого все от нас зависящее неизменна. В этом могут быть уверены все народы всех стран и государств.

Таково, вкратце, состояние наших дел на сегодня, такова в общих чертах международная ситуация, в развитии которой будет все более возрастать роль азиатско-тихоокеанской части света. Из всего этого мы должны делать практические выводы, чтобы действовать с еще большей энергией, перестраивая нашу жизнь к лучшему.

В истории не бывает прямых аналогий, но возникают сходные ситуации, и потому для нас столь ценен и поучителен плодотворный опыт прошлого. В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» В.И. Ленин писал: «Мы начали уже необходимую перестройку нашей экономической политики. Мы имеем уже в этой области некоторые – правда, небольшие, частичные, но все же несомненные успехи. Мы уже кончаем, в этой области новой “науки”, приготовительный класс. Твердо и настойчиво учась, проверяя практическим опытом каждый свой шаг, не боясь переделывать начатое неоднократно, исправлять свои ошибки, внимательно вникая в их значение, мы перейдем и в следующие классы. Мы пройдем весь “курс”...».

Вот, товарищи, ленинский совет, ленинский анализ с присущими ему глубиной, трезвостью и самокритичностью. Это совет, как мы должны действовать в нынешней обстановке, как осуществлять перестройку, чтобы

успешно пройти весь ее курс и вывести страну на качественно новый рубеж. Наш долг – в полной мере воспользоваться этим мудрым ленинским советом.

Больших вам успехов и достижений в претворении наших общих планов. Счастья, здоровья, всего хорошего в жизни.

Пользуясь случаем, хотел бы еще раз поблагодарить всех дальневосточников за слова доверия и поддержки, советы и пожелания, за теплоту сердец. Спасибо, товарищи!